

Двое детей ждали автобуса перед дверью больницы. Первые два проехавших автобуса были слишком переполнены. Цзяо Юань решил подождать еще немного, пока в одном из них будет поменьше людей. Автобусы от больницы до восточных ворот университета ходили так часто, что не было смысла садиться в переполненный.

В основном это были люди, идущие с работы. Население Чухуа было очень большим, а в городе еще не было метро, поэтому в часы пик автобусы всегда были переполнены.

Сегодня Цзяо Юань был очень тихим. В другое время Цзяо Юань пинал бы дерево, сдирал наклейки со столба или разговаривал с людьми поблизости. Он не был тем, кто может спокойно ждать автобуса.

Сегодня он просто держал сестру за руку и стоял на месте. Кроме того, что он сказал Гу Юйцзы, что им нужно дождаться следующего автобуса, он больше не произнес ни слова.

Чжэн Тань остался в рюкзаке Цзяо Юаня. Молния не была застегнута до конца. Они оставили небольшую щель, чтобы Чжэн Тан мог высунуть голову, и свежий воздух мог попасть внутрь. Сидеть там было неудобно, но, чтобы избежать лишних неприятностей, он не высовывал голову и оставался надежно спрятанным в рюкзаке.

В рюкзаке Цзяо Юаня пахло чайными яйцами. Вероятно, он сходил в кафетерий и купил несколько штук, чтобы перекусить перед обедом.

Они прождали пятнадцать минут, пока не подошел безлюдный автобус. Цзяо Юань и Гу Юйцзы вошли в автобус. Кто-то выходил из автобуса и уступил им свое место. Цзяо Юань поблагодарил его. Дети сели на одно сиденье и аккуратно положили рюкзак с Чжэн Таном на ноги.

До восточных ворот университета было всего две остановки, а до восточных кварталов - еще две. Лучше было ехать на автобусе, чем идти пешком.

Чжэн Тану было душно, и он прильнул носом к щели, чтобы подышать свежим воздухом. Автобус останавливался и снова заводился, иногда потому, что доезжал до остановки, иногда из-за светофора. Чжэн Тану захотелось спать.

Однако не сразу Чжэн Тан почувствовал острую боль в усах.

Выглянув из щели, он увидел, что перед ними сидит мать с маленьким ребенком. Ребенок был обращен лицом назад и сидел на коленях у матери. Ребенок, вероятно, увидел нос Чжэн Тана и несколько усов, торчащих из сумки, и вырвал ус.

Чжэн Тан, почувствовав боль, отступил назад в сумку. Он потащил свои усы с собой.

"Кошачья... шерсть..." Ребенок еще не мог говорить свободно. Он увидел, как кот, чей ус он все еще держал, исчез обратно в рюкзаке, поэтому он указал на рюкзак Цзяо Юаня и громко закричал.

Цзяо Юань и Гу Юйцзы, находившиеся в трансе, резко вернулись в реальность. Они не понимали, что произошло, и видели только ребенка, который показывал пальцем и кричал. Они подумали, что люди узнали об их кошке, и очень нервничали. Несмотря на то, что в автобусе не было таблички "Без домашних животных", большинство людей были против того, чтобы брать животных в общественный транспорт.

Хорошо, что другие люди не заметили торчащих усов. Освещение в автобусе было тусклым, к тому же люди были уставшими после рабочего дня и не обращали внимания на окружающих. Даже мама ребенка подумала, что ее ребенок просто показывает на кошачьи украшения на рюкзаке. Она улыбнулась и погладила своего ребенка.

Когда они доехали до своей остановки, оба ребенка сошли как можно быстрее, боясь, что их поймут. В конце концов, они были маленькими. Они еще не освоили публичное унижение, как взрослые.

Войдя в каюту, Чжэн Тань выскочил наружу. Теперь, когда он мог дышать свежим воздухом, ему стало намного легче.

Небо уже потемнело, зажглись фонари, и они смутно слышали песню, возвещавшую об окончании школьной радиопередачи. Пронесся порыв ветра; вокруг зашуршали листья, и раздался тихий звук падающих на землю листьев.

Чжэн Тань задрожал. Он пробежал несколько шагов и наполовину забрался на дерево. Затем он соскользнул вниз. От этого упражнения его тело стало теплее.

Увидев, как их кот показывает свои фокусы, дети, которые весь день были подавлены, наконец почувствовали себя немного лучше. Их окружали прогуливающиеся люди и машины, едущие домой с работы. Они слышали лай собак в кварталах. Улица была полна жизни.

У входа в здание Цзяо Юань проверил свою карту доступа. Чжэн Тань провел его внутрь.

Это здание было относительно старым. В нем не было освещения со звуковым управлением, но люди, живущие здесь, привыкли к этой немного устаревшей системе.

На третьем этаже и ниже горел свет, но в коридорах четвертого и пятого этажей была кромешная тьма. Хозяев поугая на четвертом этаже не было дома. Вероятно, они снова были в командировке. Даже этот отаку Цю Сяньян, похоже, был в одной из своих редких поездок вниз, поэтому никто не включал свет.

Чжэн Тан хотел сначала включить свет, чтобы дети не наткнулись на что-нибудь на лестнице. Для большинства людей ночью в коридорах без света было невозможно что-либо разглядеть. Однако для Чжэн Тана, да и вообще для кошек, это было проще простого.

Чжэн Тань подпрыгнул и включил свет на четвертом этаже, затем поднялся и сделал то же самое на пятом. Он спустился обратно, чтобы поприветствовать детей, и столкнулся с ними на втором этаже.

Спустя еще два лестничных пролета дети узнали, что делал их собственный кот, забегая вперед. Когда они оказались на улице, то увидели, что на четвертом и пятом этажах коридор был темным.

"Уголь действительно умный!" Цзяо Юань засмеялся.

Это был первый раз, когда он смеялся с тех пор, как узнал о несчастном случае с мамой Цзяо.

"Да!" Гу Юйцзы, как обычно, много не говорил.

Чжэн Тан был поражен. Это не было чем-то достойным похвалы.

"Мой папа говорил, что слишком умные кошки могут встревожить некоторых людей, поэтому некоторые вещи лучше держать при себе. Нет смысла рассказывать другим людям о том, что только что произошло". заметил Цзяо Юань.

"Я знаю". Гу Юйцзы кивнула. Она никогда не говорила о кошке. Она видела, как ребенок из ее класса каждый день приносил в школу куклу Барби, чтобы похвастаться ею. Вскоре кукла пропала. Когда девочка нашла ее снова, Барби была растоптана и выброшена в мусорный бак. По всей видимости, это произошло потому, что другие девочки стали ревновать.

Тот факт, что кот каждый день приходил за ней из школы, был достаточно привлекательным. Не было необходимости придумывать другие истории.

Цзяо Юань позвонил папе Цзяо, чтобы сообщить ему, что они благополучно добрались до дома. Не успел телефонный разговор закончиться, как пришла хозяйка Тигра - женщина, которую дети Цзяо называли тетушкой Линг. Она принесла несколько пирожных и ящик молока, опасаясь, что дети проголодаются. Они могли бы позавтракать на следующий день.

Она не могла оставаться долго, потому что к ней приехали родственники. Она подогрела детям воду для ванны, после того как они настояли на том, чтобы остаться дома. Она оставалась с ними, пока они не закончили купаться и не легли спать.

Чжэн Тань остался рядом с Гу Юйцзы и ждал, когда она уснет. Затем он пошел проведать Цзяо Юаня в его комнате. Парень все еще не спал. Чжэн Тань остался там на некоторое время, чтобы убедиться, что он заснул. Когда с этим было покончено, он вышел на балкон.

Чжэн Тань любил выходить на балкон, когда не мог заснуть. Здесь было особенно хорошо для размышлений о человеческом существовании. Нет, для размышлений о его гребаном кошачьем существовании.

С наступлением ночи во дворе постепенно один за другим гасли огни, звуки телевизоров и разговоров тоже постепенно стихали.

Только у Ку Сяньяна в соседней комнате все еще горел свет. Он собирался лечь спать только в час или два ночи.

Сегодня Чжэн Тань совсем не хотел спать. Он просто тихо сидел на балконе, время от времени напрягая слух, чтобы прислушаться к движениям в детских спальнях. К его облегчению, они спали хорошо, по крайней мере, без кошмаров.

Когда он смотрел вниз с пятого этажа, оранжевый свет уличных фонарей казался очень ярким. Если посмотреть вдаль, то между ветвями деревьев мелькали оранжевые пятна света. Когда ветер переставал дуть и все ветви, листья и фонари замирали, возникало особое чувство покоя и безмятежности.

Большинство уличных фонарей в кампусе горели оранжевым светом везде, где была дорога для автомобилей. Он слышал, что оранжевые фонари были самыми безопасными, потому что у этого цвета была самая длинная волна. Его было видно издалека. В то же время он не ослеплял. Водители могли видеть машины далеко впереди, не утомляя глаза, даже после длительного нахождения в пути. Эта мера значительно повысила безопасность дорожного движения.

Чжэн Тань зевнул, было уже поздно. Через несколько часов должны были встать любители утренних пробежек. Даже Ку уже лег спать.

Чжэн Тань повернулся и пошел в гостиную, чтобы поспать на диване. Там можно было присмотреть за обоими детьми. Когда Чжэн Тан поднял лапу, он услышал тихий звук скрежета деревянных досок. Он приостановился.

Звук исходил от ветряного колокольчика на балконе дома Толстяка на втором этаже. На первый взгляд, ветряной колокольчик ничем не отличался от обычного украшения. Для посторонних единственное, что в нем было особенного, это то, что вместо металла или ракушек он был сделан из деревянных досок, но при этом издавал яркие четкие звуки.

Чжэн Тань никогда не замечал его раньше, пока однажды, когда Толстяка осматривал старый командир взвода Вэй Линг. Он узнал, что деревянный ветряной колокольчик был предназначен для предупреждения.

Он не мог звенеть только из-за ветра, если только не было бури. Обычно ветряной колокольчик издавал звуки только тогда, когда по нему ударяла человеческая сила, и каждая планка издавала свой звук.

Чжэн Тань посмотрел вниз, услышав звон. Именно тогда он увидел "крыс".

Хотя двое людей были скрыты в тени, Чжэн Тан все равно их увидел. Даже если он не мог четко разглядеть их лица, он уловил их силуэт.

После грабежей в сентябре в квартале появились две собаки, которым до сих пор удавалось отпугивать воров.

Судя по их виду, это было не первое их преступление. Похоже, они были хорошо знакомы с расположением квартала и немного знали о его обитателях. Они могли быть ответственны за первые две кражи.

'Значит, после месяца в укрытии, эти два вора, наконец, не смогли больше оставаться в стороне?'

Кто знал, что на этот раз они выберут его дом? Они нацелились на его дом? Конечно, они не собирались грабить четвертый этаж.

Дом генерала был особенным. Вокруг балкона была колючая проволока, входная дверь тоже была специально сделана. Он был очень хорошо защищен, поскольку семья владела дорогим редким попугаем. Другая семья большую часть года здесь не жила. Вероятно, в их доме не было ничего ценного.

О каком доме думали эти "крысы" на этот раз? Если об этом доме, то...

Чжэн Тань прищурился; он согнул лапу, и на ней появились острые когти.

Я не могу говорить, не могу нагреть воду, мне приходится прятаться в рюкзак, чтобы сесть в автобус. Но вы сильно ошибаетесь, если думаете, что я не могу позаботиться о вас двоих".

В этот момент два человека, прятавшиеся в тени у подножия здания В в восточном квартале, не подозревали, что за окном на первом этаже сидит кошка и пристально наблюдает за ними. Они также не знали, что в то же самое время другая кошка на пятом этаже также следит за каждым их шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2110221>